

ПЬЕР ШАССАР

ЯЗЫЧЕСКИЙ АТЕИЗМ

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2023

УДК 2
ББК 86.2
Ш27

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Перевод с французского — А. М. Иванов.

Шассар, П.

Ш27 Языческий атеизм. — М.: Тотенбург, 2022. — 172 с.

ISBN 978-5-9216-2410-8

Это последняя книга, которую Пьер Шассар (1926–2016) — доктор истории философии и продолжатель традиции Ницше — написал за год до смерти. Оригинальное название этой работы — «Языческая атеология». Шассар отвергает все идеологии, в названии которых содержится корень «тео», не только монотеистические религии, но и пантеизм, и философский идеализм Платона, и даже материалистический антитеологизм.

В своей работе Пьер Шассар подводит итог своей деятельности, разбирая такие понятия, как космотеизм, евгеника, эвтеника, научная космология, биология, экология, метафизика.

**УДК 2
ББК 86.2**

© А. М. Иванов,
перевод с французского, 2023

ISBN 978-5-9216-2410-8

© Издательство «Тотенбург», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие переводчика.	
БЕЗБОЖИЕ В ПОИСКАХ БОЖЕСТВА	5
ВВЕДЕНИЕ	17
I. ОТ МОНОТЕИСТИЧЕСКОЙ АЛЛОПОЭЗЫ — К ЕСТЕСТВЕННЫМ АВТОПОЭЗАМ.....	22
Атеология	22
Вселенная внемирного Бога	22
Пантеистический монотеизм.....	23
Философский монотеизм	25
Материалистический антитеологизм.....	27
Научно-геологическая космология.....	29
Атеологическая космология	31
Макрология. Многообразные миры.....	33
Самодостаточная космология?.....	37
Космологический платонизм.....	42
Невежество и неуверенность.....	44
Микрология. Изобилие частиц	47
Придуманые законы	49
Вопрос времени?.....	51
Мир без Бога и без ада	52
II. ЖИВОЙ МИР И ПОСЛЕДНИЙ РОД	54
Миф о творческой среде.....	55
Нищие как освободитель.....	57
Биология	59
Организмы, которые преобразуют сами себя ...	60
Дистрофичные среды	62
Организм — движущая сила эволюции	63
Развитие и эволюция	65

III. ОТ МИФА К РЕАЛЬНОСТИ.....	70
Существование и разнообразие	72
Стойкость и деградация.....	74
Приобретения и потери.....	76
Дисгенция	78
Евгеника.....	82
Евгеника первых времен.....	83
Антиевгеническое сектанство.....	88
Эвтеническая практика	89
Необходимость евгеники и эвтеники.....	91
Воспитательная эвтеника	93
Извращение поведения	96
Природа вещей.....	98
Пагубная идеология	106
IV. ЭКОЛОГИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ЯЗЫЧЕСКОЙ .	133
Экологизм как теология.....	135
Серьезная экологическая философия	139
V. ЗЕМНАЯ ЭТИКА.....	145
Универсальность под вопросом	146
Энтофизическая этика?.....	148
Земная этика.....	150
Геноэтика.....	151
Земля, в которую уходят корни	153
VI. ЖИТЬ И УМИРАТЬ	157
Римская смелость.....	161
Дело чести.....	163
Готовность к смерти.....	164
Список сочинений П. Шассара.....	167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	168

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

БЕЗБОЖИЕ В ПОИСКАХ БОЖЕСТВА

Это последняя книга, которую Пьер Шассар (1926–2016) написал за год до смерти. Начал он свою философскую деятельность с диссертации о Ницше, которая выходила в нашем издательстве в 2022 году¹, а в своей последней книге он как бы подводил итог этой деятельности, давал общую картину своего мировоззрения.

Что же оно собой представляло? П. Шассар был атеистом и материалистом, он прямо говорил об этом нам с В. Б. Авдеевым во время посещения им Москвы. Для него существовала только «объективная реальность, данная нам в ощущениях», как учили нас когда-то, и ничего больше, т. е. он сам ограничил себя, сам установил для себя потолок. А материалиста можно сравнить с «одномерным человеком» Герберта Маркузе, хотя этот кумир леваков вкладывал в этот свой термин иное содержание.

Атеизм некогда был у нас частью официальной идеологии. «Бога нет». Народ кивал головами, соглашался (попробуй тогда не согласишься), но сомневался. Как говорил один мужик, «Бога нет, но что-то есть». Определению этого «чего-то» и посвятили свою жизнь

---

¹ Шассар, П. Ницше. Финализм и история / Пер. с фр. А. М. Иванов. — М.: Тотенбург, 2022.

П. Шассар и ему подобные философы, вроде поляка Яна Стахнюка (1905–1963). Посмотрим на примере Шассара, каков результат этих попыток «замены Бога».

П. Шассар отвергает «лжеязычество», языческие боги должны оставаться в прошлом. Он ставит в пример героев скандинавских саг, которые не поклонялись никаким богам, а полагались только на свою физическую силу и силу своей воли. Такой взгляд на мир не оставляет места никаким богам, «прежде всего единому Богу, мнимому творцу всего и повелителю мира».

Почему же тогда П. Шассар все же называет себя «язычником»? Да как А. де Бенуа, просто в пику христианам, для которых все нехристиане — «язычники», как для евреев все неевреи — «гои».

Оригинальное название последней книги Шассара — «Языческая атеология», т. е. противоположность теологии. Шассар отвергает все идеологии, в названии которых содержится корень «тео», не только монотеистические религии, но и пантеизм, и философский идеализм Платона, и даже материалистический антитеологизм. Марксизм, по его словам, хотел быть атеизмом, но на самом деле им не стал. Маркс перевернул систему Гегеля, но остался в русле его панлогизма, миром правят законы диалектики.

Что касается научной космологии, то ее основатели, Коперник, Галилей, Кеплер, Ньютон, верили в Бога, а современная наука, которая сегодня снова, как в Средние века, стала служанкой богословия, придумала теорию Большого взрыва ис-

ключительно для подтверждения библейской версии сотворения мира.

Мультициклическая космология заменяет один Большой взрыв возникновением мира не из ничего, при каждом цикле он возникает из «субквантовой среды», но сам, а не по воле божьей. Мир не один, миров много, поэтому Шассар заменяет термин «универс» термином «плюриверс». Критикует он и космологии, основанные только на сложных математических формулах, например на теории струн, которую многие физики не признают.

Есть космологические теории, согласно которым существует один огромный плюриверс, основа которого — энергетическая среда, из которой появляются частицы, энергетические точки, виртуальные, а не реальные частицы.

В своей работе о Ницше Шассар давал более точное определение таким сугубо материалистическим абстракциям, как «субквантовая среда», «энергетические точки». Он был не только материалист, но и волюнтарист, но слепую волю Шопенгауэра у него заменяли центры ницшеанской «воли к власти». У Я. Стахнюка воля тоже была не слепая, а «творческая», но он оставался монистом, а Шассар был плюралистом. Оба они выступали против антропоморфизма, т. е. слишком человеческого представления о Боге или богах, но сами придавали материальным феноменам сугубо человеческое качество — волю. Они выгоняли божество в дверь, а оно снова влезало в окно.

Теоретическую физику Шассар обвиняет в платонизме: в ней математические формулы определяют

реальность. Переходя от макрологии к микрологии, он отмечает, что математики наплодили невероятное множество элементарных частиц, которые существуют только в их формулах — их никто никогда экспериментально не наблюдал, а может быть, никогда и не увидит, потому что их просто нет.

Шассар отрицает наличие божественного законодателя, который диктует миру законы, но, подобно Эмилю Бутру, отрицает и законы природы.

От космологии Шассар переходит к биологии. Он развенчивает миф о Среде, которой придаются черты Бога-Творца. Он считает неправильным применение в этом случае термина «отбор», потому что отбор предполагает некую целенаправленность. «Естественного отбора» не бывает, ибо природа никаких целей перед собой не ставит.

Шассар восхваляет Ницше как освободителя от божественного и диалектического рабства, который восстановил единство энергии и материи в понятии воли к власти. Шассар не считал движущими факторами эволюции ни среду, ни случайные мутации, согласно его теории имеет место саморазвитие организмов. А среда может быть и дистрофической, оказывать негативное влияние. Эволюция идет в разных направлениях, а не в одном. Между животным и человеческим мирами нет полного генетического разрыва.

Резко обрушивается Шассар на антирасизм, который на самом деле представляет собой антибелый расизм. Советская наука никогда не доходила до такого идиотизма, до какого дошла в своем маразме современная западная наука, отрицая существование

рас. Человечество — это политипический вид. Беспорядочное смешение расовых типов ведет к деградации. В результате этого смешения снова всплывают архаичные черты. Это смешение проповедуют фанатики, одержимые идеей равенства. Они приносят вред, толкая человечество к хаосу и деградации.

Дисгении, т. е. умножению физических и психических уродств, способствовало, как утверждает Шассар, христианство в его паулинистском варианте, для которого «нет ни эллина, ни иудея», а все слабое — пуп мира и идеал. Как говорил апостол Павел, Бог избрал нищих духом, чтобы посрамить мудрых, слабых — чтобы посрамить сильных. От этой религии зародились современные идеологии, ориентиром для которых служит низший уровень.

С какой стати, возмущался Шассар, ближневосточное мракобесие присваивает себе право поучать молодежь нордического Запада?

П. Шассар — убежденный сторонник евгеники. Он напоминает о евгенических мерах, которые принимались еще в Спарте. Евгенику как науку создали Ф. Гальтон и К. Пирсон. В XX веке она стала средством защиты. Инициаторами евгенических мер были в конце 20-х годов США и Канада. После 1945 года евгенику стали клеймить, связывать ее с нацистской Германией, но в социал-демократической Швеции до 1976 года практиковалась принудительная стерилизация лиц с опасной наследственностью. В авангарде борьбы против евгеники всегда шли христианские фанатики.

Развитие пренатальной диагностики открыло новые возможности, и опять противниками ее использования выступили те же фанатики.

Кроме евгеники, необходима и эвтеника, т. е. создание условий, благоприятствующих развитию детей, чтобы они не жили в таких страшных городах, как Нью-Йорк, где и люди, и растения могут только чахнуть и умирать.

Эвтеника и экология имеют воспитательное значение. Прежде всего надо исключить из системы воспитания религиозную и философскую метафизику, которая уводит от Земли в воображаемый иной мир. Вот уже две тысячи лет учение о потустороннем небесном мире служит лучшим орудием оболванивания и ослабления народов Запада. Вслед за Ницше на это указывает современный итальянский философ Джорджо Гуццони.

Смертельным ядом метафизики пропитаны все универсальные идеологии: марксизм, демократизм, либерализм, эгалитаризм, гуманизм, антирасизм. Христианская мораль доводит до проповеди вины перед экзотическими народами, полного равенства всех народов мира.

Противоестественные идеологии способствуют реабилитации и даже прославлению гомосексуализма, который, как считает Шассар, правильнее называть проктоманией. Защитником этого порока выступал один из персонажей платоновского «Пира». Шассар с излишними, на мой взгляд, натуралистическими подробностями описывает его вредные последствия, но особенно много, по-моему, слишком

много внимания уделил он в самой большой главе этой своей работы Джудит Батлер, создательнице гендерной теории.

Подлинным создателем этой теории я бы назвал Дьявола, который в рассказе В. Брюсова «Ночное путешествие» показывает его герою другие миры. В одном из них не два, а три пола, а Дьявол говорит: «Я знаю другой, где их — семнадцать, но есть такие, где их — несколько тысяч».

П. Шассар взял на себя неблагодарную работу ассенизатора, он разгребает интеллектуальные фекалии еврейских извращенцев, хотя мог бы последовать совету Вергилия: «Взгляни — и мимо». Мы можем теперь это себе позволить, и нас никто не обвинит в том, что мы поносим то, чего не знаем, — за нас эту грязную работу сделал Шассар.

Джудит Батлер — американка иудаистского вероисповедания, воспитанная раввинами и ставшая феминисткой и лесбиянкой. Тому ли ее учили раввины? Придуманый ею гендер — нематериальный эрзац пола, в нем нет ничего субстанциального, это фиктивный пол, но Батлер ставит его выше биологического пола. Ее теория оправдывает любые сексуальные извращения. Все у нее зависит от воспитания, новорожденный младенец не имеет пола, какого он пола, ему можно внушить путем воспитания. Батлер создала свою теорию исключительно для извращенцев. Она совершенно не знает биологию, не знает, что даже цветы имеют пол. Ее идеология в высшей степени вредна, ее цель — разрушить т. н. патриархальное общество. Разрушение традиционной семьи

было целью Маркса и современного еврейского философа Деррида, критике которого П. Шассар посвятил особую книгу «Деррида — философ хаоса», Батлер взяла его идеи на вооружение, она даже против еврейского государства, она проповедует антинациональную мировую революцию. Тот факт, что среди еврейских мыслителей много извращений, не случаен — работают атавистические наследственные расовые задатки.

Покончив с извращениями, П. Шассар переходит к проблемам экологии. Он считает, что современное экологическое движение идет по пути идеологической и политической деградации, зеленый цвет прикрывает красный, оно лживо говорит о человечестве вообще, спасает жаб, но не защищает вымирающие первобытные племена, кричит об исчезновении видов, но виды постоянно появлялись и исчезали. Создается идиллический, т. е. ложный образ природы, происходит ее обожествление, экология превращается в теологию. Швейцер в духе индийских религий призывал беречь все живое, не сорвать ни одного листка, не раздавить ни одного насекомого, другие мыслители этого типа доходят до того, что одушевляют потоки и скалы. Животные под защитой, а почему не защищают белую расу от вредной для нее метисации?

Отправной точкой серьезной экологической философии должна быть, по Шассару, Земля, а не воображаемый потусторонний мир, но именно Земля, не богиня, не Великая Мать, она безразлична, у нее нет ни воли, ни страстей, она ничего не решает за нас, это просто место нашего обитания. Метафизике Шассар

противопоставляет *энтофизику*, тому, что выходит за пределы физики, — то, что остается в ее пределах.

Этика, говорит Шассар, тоже должна быть земной. Мораль не может больше исходить от внеземного, вневременного Существа. Христианство претендует на роль универсальной морали, но такой морали не может быть, есть, согласно Ницше, множество разных моралей. Этика тоже должна быть энтофизической, земной. Она должна быть геноэтикой, особой, естественной для конкретного рода (подобные мысли можно встретить и у Достоевского).

Каждый народ имеет право быть хозяином своей судьбы, но отупевшие от монотеизма составители Декларации прав человека предоставили право кому угодно селиться где угодно. Идеология прав человека преследует преступную цель, она смертоносна — заявляет Шассар вопреки всему, что нам внушают сегодня.

Де Голль еще в 1945 году предлагал ограничить миграцию из Северной Африки и с Ближнего Востока, но те, кто правил после него, повели противоположную политику.

Шассар выступает за эвтаназию, христианство, которое ее запрещает (и находящееся под его влиянием законодательство), это садистская религия — пусть лучше человек мучится, но он не имеет права по своей воле уйти из жизни. Шассар восхваляет доблесть древних римлян, которые в определенных обстоятельствах кончали с собой, и это было для них делом чести, а не нарушением каких-то божественных запретов. Христиане, хотя им сулят райское блаженство после смерти, испытывают страх перед

смертью, а те, кто не верит в иные миры, смело смотрят смерти в лицо.

Подводя итоги, можно сказать, что Шассар был продолжателем традиции Ницше, главным в его мировоззрении было неверие в иные миры. Он мог в них не верить, но мог ли он быть уверенным в том, что их не существует? Он ведь сам признавал, что любое человеческое знание недостаточно, поскольку человек не может представить себе ни конец Вселенной, ни ее бесконечность. Он критиковал проповедников религий и философов-идеалистов, но мог ли он быть абсолютно уверенным в том, что они во всем неправы? Он исходил из множественности мироздания, почему же он считал, что существует только «данное в ощущениях», а иных миров нет? Почему он считал их «выдумкой»? Люди строили догадки о том, какие они, но эти догадки были ограничены пределами человеческой фантазии, очеловечены, как и представления о высших силах, влияющих на нашу жизнь. Не так ли и сам Шассар очеловечивал свои «центры воли к власти»? И его правота, а он во многом был прав, тоже была относительной.

А. М. Иванов

С религией, философией и наукой во главе
остается человеческая история
одним огромным самообманом в бессмыслице.

Джорджо Гуццони. «О преодолении метафизики».

ВВЕДЕНИЕ

С радостью вернуться не к множественности многочисленного и одного и того же, а к множественности природы, совершенно индивидуально устанавливающей различия внутри самой себя, вся дрожа от движений жизни, будучи полностью освобожденной от внемирных фикций, которым ее подчиняли ближневосточные религиозные мифы, значит покончить с теоцентризмом, который представляет собой всего лишь универсальный тоталитаризм, один из самых принудительных и самых убийственных для свободы. Это значит также отбросить внешне атеологические доктрины и теории, которые неизменно воспроизводят теологическую парадигму: многоуровневую иерархическую схему, которая, исходя от высшего начала, Бога, Одного или Абсолюта, совокупности могущества, знания и моральности, переходит к находящимся ниже него множествам, обладающим меньшей ценностью и меньшей силой.

Цель данной работы — прежде всего проследить в общих чертах путь, пройденный множественной материей, которая самоорганизовывалась во множестве разных форм за огромное время от того, что, может быть, не имеет начала, до того, что, может быть, не имеет конца. Будучи далекой от теорий, обходящихся без тщательной эмпирической

проверки и экспериментального подтверждения, данная работа должна позволить нарисовать образ мира, совершенно отличный от нынешнего теологического образа, и разработать, исходя из него, линии поведения, может быть, временные, но они в любом случае не будут иметь, по крайней мере, по замыслу, бесконечной, универсальной ценности, так что их можно будет навязать всем народам мира. В этом множественном мире, который становится все более множественным, моральному универсализму, который выше всех прочих, нет места. Он должен исчезнуть вместе со своим высшим идиологом и происшедшими от него светскими разновидностями.

Больше нет речи о том, чтобы держаться за старые истории, сегодня почти забытые. Но есть еще те, кто цепляется за них, испытывая ностальгию или по причине невежества, те, кто отстают от времени. Их заикленность на прошлом теперь неуместна. Лучше отбросить лжеязычества в разных их видах, отправить их богов пастись туда, откуда они пришли, повернуться спиной к прошлому, которое ушло и больше не имеет смысла, чтобы освободиться от него и перейти от настоящего к будущему. Только та вера, которая в действительности представляет собой неверие, может быть взята за опорную и исходную точку. Так ответил Арнльот из Емтланда королю Олафу, ренегату, который был объявлен святым в награду за свое предательство, на во-

прос, кто он, христианин или язычник. Он сказал, что верит только в свою силу и свои способности: at hann trúði a matt sinn ok megin (Olafssaga). Такой же ответ дали Хрольф и его воины, которые заявили, что не приносят жертвы никакому богу, рассчитывая только на свои силы, то есть на самих себя: a matt sinn ok megin (Hrolfssaga kraka). Явно имелась в виду личная сила воли, не только физическая сила, обе эти силы естественные, их источник не какое-то сверхчеловеческое существо и не любая другая посторонняя сила. Эти прямые ответы устраняли с самого начала всех богов, больших и малых, жестоких, менее жестоких и мягких, из Египта, Греции, Ассирии или откуда-нибудь еще, ритуалы почитания которых были причудливыми и не давали обещанного результата. Прежде всего они устраняли единого Бога, мнимого создателя всего и повелителя мира, как бы его ни звали и какую бы силу ему ни приписывали.

Зачем же тогда говорить о язычестве? Да просто по той причине, что христианское определение этого термина зачисляет каждого нехристианина в язычники, а нижеследующий текст решительно нехристианский. Он даже явно антихристианский, как у Ницше («Антихрист. Проклятие христианству») и еще более широко, потому что в нем нет Бога-Творца, а это чистое язычество. Оно находится, как и подобает истинному язычеству, вне мнимого языке-

ства, которое тащит за собой ораву богов, будучи политеистическим, то есть все еще теистическим.

В истинном язычестве нет не только Бога: в нем нет ни рая, ни чистилища, ни ада, нет никаких угроз вечным огнем и никаких посулов райского воздаяния. Оно свободно от рабского поклонения единственному сверхчеловеческому божеству или нескольким менее сильным божествам.

В нем нет никакой мечтательности, ничего священного, то есть все еще религиозного, нет беспричинного страха перед тем, что в реальности ошибочно принимается за небесную или земную гармонию, нет христианского сострадания страждущим душам и эйфорических надежд на потусторонний мир, оно безразлично к мнимому разочарованию в Земле.

В нем нет прежде всего единственного, всемогущего Творца, без которого не могут обойтись мнимые язычники, которые одновременно считают себя великими мыслителями и без конца критикуют монотеизмы, оставаясь накрепко привязанными к чужому божеству, пришедшему к ним с Ближнего Востока.

Луи-Фердинанд Селин:

«Такова печальная истина: арийцы всегда умели любить только чужого бога, у них никогда не было своей, белой религии.

То, что они обожают, их вера, сложена по кускам их злейшими врагами.

И совершенно нормально, что они околевают, противоположное было бы чудом»².

Следует исходить не из изначального первичного Одного, а из множественности, то есть из того, что складывается из элементов, не вполне идентичных другим элементам этого мира. Реальный мир это не просто множественность, то есть совокупность множества идентичных элементов, он состоит из разных элементов, сходных между собой или близких один к другому. Таков радикальный *diversum* его возможного происхождения.

---

² Les beaux draps. — Paris, Nouvelles Editions Françaises. Французское выражение, которое Селин сделал названием этого своего сочинения, означает «оказаться в затруднительном положении». — *Прим. перев.*

I. ОТ МОНОТЕИСТИЧЕСКОЙ АЛЛОПОЭЗЫ — К ЕСТЕСТВЕННЫМ АВТОПОЭЗАМ³

АТЕОЛОГИЯ

Вселенная внемирного Бога

Для монотеистических религий, начиная с религии Ра, египетского бога-солнца, как и для философских криптотеологий, мир, в котором мы живем, это творение всемогущего, всевидящего, всеведущего и всетворящего Бога, который создал мир с помощью неких магических слов или жестов. Он повсюду *primo et perse*, как говорил Фома Аквинский, он ближе к нам, чем мы сами к себе, как утверждал Павел, мнимый уроженец Тарса, этот Всемогущий Творец всего, внешний по отношению к этому всему, к тому, что не только всего лишь плод аллопоэзы, но целиком зависит от своего творца, как нечто низшее, менее ценное, относительное по сравнению с божественной абсолютностью. Это упрощенное, рабочее понятие творения, которое не

---

³ Греческие термины, которые использует в данном случае П. Шассар, означают: первый — сотворение мира каким-то внешним по от-

встречается ни у Левкиппа, ни у Демокрита, ни у Эпикура, устанавливает непреодолимый дуализм «творец — творение» со всеми вытекающими из него дуализмами: аксиологическим, онтологическим, топическим, гносеологическим, энергетическим. Хуже того, он отнимает у всех живых существ и вещей всякую способность к самоформированию. В противовес им, над ними, вне всего, вне мира и в нем, развивается бесконечное божественное могущество, исключительно ради собственного удовольствия. Сотворенный мир именуется Вселенная (univers), это именно universum, потому что все его творения должны вращаться вокруг Одного, Единственного, то есть Бога, властелина и абсолютного центра всего творения. Когда действие, совершенное им, совпадает со словом, как у Св. Иоанна, аллопоэза превращается в логопоэзу.

Пантеистический монотеизм

Чтобы преодолеть изначальное разделение религиозного аллокреационизма, который отрезает реальность несовершенных множеств, примирительно настроенные умы соединили впоследствии путем **смещения**, Единственность Творца и множествен-

---

ношению к нему началом, второй — самосотворение мира на основе множественности. — *Прим. перев.*

ность творений. Мир — это Бог, а Бог — это мир. Так учат пантеистические доктрины. Но это сугубо словесное **смещение** Всемогущества и всех инфрасил всего лишь уловка, при которой сохраняется дуализм Бога-мира и внутренней множественности мира, божественной единственности и множественности живых существ и вещей. С одной стороны, высшее неделимое Одно охватывает материальное множество и каким-то образом лишает его множественности, а с другой стороны, материальная множественность каким-то образом делает Бога множественным и не вечным, расплывает его. Как, в самом деле, соединить не только словесно, но и конкретно, божественную вечность и кратковременное бытие живых существ и вещей, вечность Одного и конечность творений во времени, абсолютность одного и относительность других, всемогущество первого и ограниченность сил вторых? Сказать, что Бог это мир или что все живые существа и все вещи мира это в какой-то степени Бог, ничего не меняет в том факте, что абсолютное существо, такое как Бог, если оно действительно существует, невозможно свести к множеству относительных существ или построить его из них, если эти последние не являются сплошь ирреальными. Бог-мир господствует благодаря своему величию и могуществу над мнимыми бесконечностями вещей и живых существ. Пантеизм, то спиритуалистический, как у Спинозы, то материалистический, как у Гольбаха и Дидро, сохраняет все де-

фекты монотеизма, не исправляя ни одного из них. «Пан» — это неизбежно то же «моно», т. е. нечто единственное в своей тесной близости к множественной реальности и подчиняющее ее себе своей огромностью. Это некое целое, неизбежно превосходящее разнообразное и разбросанное множество непостоянных творений, подобно тому, как сосуд отличается от своего содержимого и превосходит его. Благодаря этому превосходству оно сохраняет полное господство над ними, так что реально не исчезает разделение между конкретным множеством и божественным Одним в его единственности. Пантеизм это вовсе не атеизм, чем его считает *odium theologicum*, а всего лишь бессильная словесность, неспособная дать живым существам и вещам силу самосоздания, которой их лишает традиционная теология.

Философский монотеизм

В противовес Богу монотеизма античная философия, с одной стороны, развивала идею Добра или Одного. У Платона высшая идея Добра выполняет на свой манер функции творческой силы. Она лежит в начале всего, являясь источником и основой всего существующего и его пределом. Она создает, таким образом, разделение мира на две части; одна из них чувственная, бессильная, земная, другая сверхчувственная, сверхмощная, надземная. Над чувственным

миром, миром множества изменяющихся и преходящих живых существ и вещей, находится сверхчувственный мир постигаемых разумом идей, а выше их — высшая и чистая, неизменная и непреходящая идея Добра. Своей высшей властью она обеспечивает существование других идей, а при их посредстве — живых существ и вещей низшего мира. Согласно Платону, неделимое Одно — это сила, творящая все множество. От Одного происходят Бытие и Разум, представляющий собой образ Одного. От Одного происходят все живые существа и все вещи, но оно не является ни одним, ни одной из них, они происходят от Разума. Одно каким-то образом остается вне того, что происходит от Него. Получается, что все живые существа и все вещи это Одно, потому что все они происходят от него, но в действительности они не оно, потому что оно отказывается быть в одном числовом ряду с кем-то, кроме самодостаточного Самого себя. В процессе развития по Платону, от абсолютного Одного к относительному множеству образуются разрывы вследствие депрессивного движения от Высшего к низшему, как в онтологическом, так и в аксиологическом плане, начало зла заключается в желании индивидуальных душ быть самими собой вместо того, чтобы полностью отдаться Одному. Будь то идея Добра или Одно, в любом случае мы имеем дело с высшей силой, единственным источником жизни, вследствие этого отрезанным от того, чему оно дарует жизнь.

Материалистический антитеологизм

Материалисты XIX века пытались покончить с дуализмом материи и силы. Последняя, как говорил Молешотт, это не Бог, который дает импульс материальному миру и жизни, не сущность, отличная от материального субстрата, а свойство, имманентное ему по природе. Дюбуа-Реймон даже доводил ее неотделимость до абсолютного неразличения одной от другой. Нет ни силы, ни материи — говорил он. Это абстракции, порождаемые разными точками зрения, с которых смотрят на вещи. По отдельности они лишены какой-либо реальности. Гельмгольц не мог допустить существование чистой материи и чистой силы, а Льюис говорил, что сила — это динамический аспект материи, а материя — статический аспект силы. Хотя эти концепции преодолены сегодня в их формулировках и их содержании, предстоит еще тем не менее преодолеть в научном духе дуализм, распространяемый господствующими религиями, и разделение между действующей извне силой и материей, на которую она воздействует.

С марксизмом, который хотел быть атеизмом, но не смог в действительности стать им, мы приблизились к присвоению созидательной силы тем, что существует. Гегель в своих теологически философских теориях превратил рассеянную, множественную реальность в проявление божественного духа на его диалектическом пути к самореализации. Но на своем

пути через развивающийся мир чистая идея, проявляющаяся внешне, прежде чем стать реальным духом, не устраняет разделение между материей и духом. Гегель его, наоборот, сохранил: субстанция духа — свобода, субстанция материи — всего лишь тяжесть. Весомая материя — прямая противоположность свободного духа, сущность которого — деятельность. Предел этой деятельности — возвращение идеи к самой себе, поскольку Дух, реализуясь, осознает самого себя. Самосознание Гегель определял как, по сути своей, возврат к себе через другое. Маркс немногим отличался от Гегеля в том смысле, что он перевернул взаимоотношения между материей и духом. Дух, став вторичным, представлял собой лишь перенесенную в человеческий мозг материальную реальность, существовавшую раньше мысли. Но движение последней тоже диалектично, в соответствии с диалектикой материи, что мало что меняет в гегелевском идеализме. И развитие деятельного духа диалектично, и процесс находящейся в движении реальности, ее эволюция тоже, разница между ними минимальна, можно сказать, ее вообще не существует: речь все время идет о панлогизме, неизменно управляющем материальной реальностью. Управляющая и доминирующая диалектика может быть присуща реальности, смешанной с ней, но реальностью на самом деле управляет подменная диалектика, деспиритуализированная и якобы материализованная. У одного отождествляются Закон и Бытие, у другого — Бытие и Закон, и у обоих — ге-

гелевский Дух-Бытие, который сотворил Природу, и марксистский Мир. Бытие, оно же материальная Природа, следует одной и той же траектории под принудительным управлением. Пусть это движение самой реальности, но оно лишено какой-либо силы, какой-либо субъективности и какой-либо свободы. Своего рода мировой механизм, холодный, с небольшой примесью духа, разделяет силу и материю, вневременное единство диалектики господствует над множеством материальных форм и определяет их эволюцию по направлению к конечному синтезу. Сегодня просто и прямо говорят о всемогуществе материи и о самостановлении ее элементов⁴.

Конец ознакомительного фрагмента.

---

⁴ Динер, Э. М. Всемогущество материи. — 2005.